

Мила протянула руку, чтобы схватить Прана за рог, и отбросила его в сторону, как мокрое одеяло. Вырываясь, она ударила сапогом Салюка в живот, и солдат полу-бык рухнул на землю. Вокруг нее лежали девять полукровок, избитых и побежденных ею менее чем за минуту. Вздыхнув для пущего эффекта, она боролась с желанием улыбнуться, пытаясь произвести лучшее впечатление на маму, которая стояла высокомерно и отчужденно с насмешкой на лице. "Жалкие. Снова." После исчезновения Рейна она избивала и издевалась над солдатами, подталкивая их становиться сильнее с помощью спаррингов и полевых учений. В конце концов, если бы они были более способными, то, возможно, этот беспорядок и не возник.

Ее стресс нарастал от бездействия и беспокойства, спарринг с солдатами полукровками был просто отличным способом расслабиться. Они были более выносливы, чем солдаты-люди, и ей не нравилось смотреть, как они барахтаются, несмотря на их природные таланты. Несмотря на то, что Герел прочесывал местность, она продолжала представлять себе худшие сценарии, такие как Рейн, застрявший на острове, медленно умирающий от голода, или пытаемый и избитый бандитами, или, что еще хуже, скрывающийся где-то с какой-то женщиной, забыв обо всех, кто заботится о нем.

Последний сценарий был маловероятен, но она все равно волновалась. Лин ничем не могла помочь, жизнерадостную и озорную лучшую подругу Милы заменила хмурая, плаксивая девочка, не способная справиться без своего "муженька". Честно говоря, ничего хорошего не вышло из их общения с Рейном, бесконечным источником несчастий и душевной боли. Все поцелуи в мире едва ли стоили таких страданий, и она отказалась проходить через это снова. Когда он вернется, она будет держать его на коротком поводке, чтобы он не убежал. Возможно, ей стоит подумать о том, чтобы получить полевое командование и прикрепить Рейна к своим кадрам. В конце концов, у нее были свои мечты о величии; она не стала бы следовать за ним, как послушный квин.

Погрузившись в свои мысли, она почти не заметила кулак, летящий к ее лицу, она отреагировала инстинктивно. Встречный врезался в челюсть Салюка, и в воздухе пролетел отскочивший зуб, когда он рухнул, как марионетка без веревок. Проклиная себя за рассеянность, она осторожно толкнула локтем другого солдата в грудь. "Вы слишком хрупкие, слишком слабые. Из шестидесяти семи Вы девять- единственные полукровки, и мне вас жаль." Отбросив очередного нападавшего в сторону, она схватила другого солдата и повалила его на землю. "Каждый из вас рожден с невероятной силой, и все дары Матери лежат перед вами, но вы ничего не используете." Ее кулак слегка ткнул Прана в горло, и она схватила его за пояс и плечо, бросив его в двух солдат. "У вас нет талантов, совершенно не впечатляющие и чрезвычайно посредственные." Последние два солдата пали от ее ударов, и снова все девять лежали распластавшись, стеной от боли. "А посредственность - тяжелое бремя." Без таланта, все, что вам остается делать, это больше работать. Помните, что Формы являются гибкими руководящими принципами, а не жесткими правилами. Экспериментируйте и испытывайте все на себе, пока вы еще в безопасности, боль лучший учитель, чем смерть. Отдыхайте, исцеляйтесь, медитируйте, мы начинаем снова через двадцать минут."

Когда группа полуживотных шатаясь ушла, прибыла следующая группа для избиения, Мила возобновила свои учения, жестоко сокрушая их перед собой, они были как стая испуганных голубей. Среди этих солдат не было необработанных драгоценных камней, их единственным преимуществом было то, что каждый из них научился методам исцеления у Рейна, так что ничего не оставалось, как продолжать толкать их к успеху. В стороне Турсинай стояла на страже, пока бывшие стражники практиковали тот же метод исцеления, когда Лин инструктировала их, но ее мысли были совсем не об этом, бедняжка.

Даже Растрам, лучший из всех, не оправдал ожиданий Милы. Она думала, что будет неплохо ухаживать за ним, так как без нее и Сон у Рейна остался был только Растрам, который мог бы прикрывать его спину. До сих пор он был больше обузой, чем щитом, все еще используя свою рапиру, как дубину, громоздкую и неуклюжую. Он не понимал Форм, никто из бывших солдат не понимал, их распорядок и схемы из армии просверлили им мозги. Армия хорошо обучала солдат, но хорошие солдаты были плохими воинами. Им не хватало смелости и решимости, их стремления и индивидуальность выбивались из них, а это означало, что ее единственным вариантом было бросить их в печь и продолжать избивать их, надеясь перековать их и молиться, чтобы они держались вместе под таким натиском.

После нескольких часов напряженных тренировок солнце опустилось за горизонт, и Мила попросила остановиться. Обильно вспотев от тренировки, она нашла Лин и Сон и взяла их за руки, ведя к баням. Под охраной трех прапорщиков сонная деревушка превратилась в растущий городок, где каждый день по мере того, как селяне селились, появлялись новые здания. Хуу помогал с постройкой, его скудные знания плотницкого дела очень помогли в создании обороноспособных домов, он следовал рекомендациям, установленным Растром. Человек был безнадёжен в бою, но его административные и торговые навыки были на высшем уровне, он разделил город на несколько районов для облегчения жизни. Многие из незамужних деревенских женщин выбрали его своей мишенью, предлагая ему еду и компанию, когда он возвращался с тренировочных полей. Жаль, что он не мог остаться и вести комфортную жизнь в качестве мэра города, Мама никогда бы этого не позволила, пока он знал метод исцеления Рейна.

После бани они поужинали в тишине у ее палатки, ели молча, в то время как квины и котята бродили вокруг, выпрашивая объедки. Их охранники ели с ними, Лин сидела молча, пока Тенджин и Турсинай флиртовали. Мила все еще была расстроена тем, что Турсинай не предприняла шагов для защиты Рейна, но это была не ее вина; она была всего лишь одним человеком, охраняющим двух человек, так как Рейн убедил Тенджина отделиться от них и наблюдать за защитой пляжа. Опять же, если бы не его присутствие там, жители не устоял и драгоценное время было бы потеряно. Глупый Рейн и его глупые стратегии, почему он не стал ждать и не сокрушил своих врагов с вооруженной силой? Почему он был таким рассеянным? Как кто-то мог быть таким умным и в то же время таким глупым - загадка.

Мать знает, где он был, возможно, застрял на острове, лишенном еды и крова. Как он сможет вернуться? Течения озера были загадкой для большинства жителей деревни, бандиты Мясницкой бухты упорно трудились, чтобы сохранить это в тайне. Единственные лодки, которые ходили по озеру, принадлежали им, рыбакам и водолазам, державшимся в спокойных, защищенных бухтах. Что, если бы он был ужасно ранен и не имел средств к существованию, или у него не было возможности исцелиться должным образом? Или он получил травму головы и потерял память? Такое уже случалось с ним однажды, и она слышала истории о том, как это происходило с другими воинами. Может, поэтому он и не возвращался, не мог вспомнить, кто он такой. Что он будет делать? Очнувшись в незнакомом месте, потерянный и одинокий, как он оттуда выберется?

Он всегда умел заводить друзей, отсутствие у него притворства и грязные шутки умиляли определенных людей. Даже все его солдаты подходили под этот тип, низкопробные, грубые, почти криминальные личности, такие как Равиль и Булат. Рейн впишется в любой круг бандитов, вероятно, взяв для себя глупое бандитское имя, например Крашер или Бешеный Пес. Мысль о том, что он грабит и вымогает жителей деревни с этим глупым взглядом на лице, была достаточной, чтобы свести ее с ума. Кто знает, какие ужасные планы он придумает, чтобы эксплуатировать этих бедных людей. Подавив вздох, Мила покачала головой, чтобы очистить разум. Вот почему она все время пыталась себя занять. Как папа оставался таким спокойным,

когда мама все время агитировала и защищала людей? Так вот каково было ему?

Печальный вздох Лин прервал ее печальные размышления. Глядя на звездное небо, малышка Лин выглядела такой задумчивой и очаровательной, в ее глазах выступили слезинки.

“Думаешь, Рейни тоже смотрит на Луну? Он думает о нас, как мы думаем о нем? Надеюсь, он в безопасности...”

“Глупая девчонка.” Заставив себя улыбнуться, она обняла Лин. “Что случилось с милой, счастливой девочкой, с которой я выросла? Ты не могла быть такой все время, пока мы были разлучены, не так ли? Хватит хандрить, у нас есть его меч, мы знаем, что он жив. Надо верить, что он вернется.”

“Это не то же самое Ми-Ми. Я не могу быть такой сильной, как ты, он нужен мне здесь.” Шмыгая носом, Лин прижалась к ее объятиям. “С тех пор как я была маленькой девочкой, я знала, что хочу выйти за него замуж и он, наконец, согласился спустя столько времени. После этого мы должны были быть вместе навсегда, но он пропал...”

“Хммм.” Фыркнув, охранник Лин прервал их беседу, и заговорил тихим, мелодичным голосом, это была женщина, судя по голосу. “Глупое дитя. Ты была помолвлена чуть больше двух месяцев назад и уже хныкаешь. Никчемное отродье, что ты будешь делать после того, как этот идиот Рейн умрет?”

“Закрой свой рот!” Милу поглотила ярость, и если бы Лин не схватил ее крепко, она бы напала на наглого охранника. “Как ты смеешь так говорить?” Неудивительно, что они все время держали рот на замке, у них совсем не было манер.

Охранник наклонил голову, как вопрошающий ребенок, ее лицо было скрыто за вуалью. “Почему бы мне не осмелиться? Он всего лишь простой человек, не бессмертный и глупый.”

Где Тадук нашел таких надменных и таинственных охранников, было неизвестно, но мама не потрудились поинтересоваться, как и Мила. “Рейн -Восходящий Дракон, его имя обречено распространиться по всей империи. Самый молодой прапорщик за тысячу лет, блестящий Дуэлянт, тактик, врач и целитель. Пробудившийся Воин и скоро он станет известным целителем, его слава стремительно растет с каждым днем.” Посмотрев на охранника свысока, она усмехнулась. “Какими достижениями ты можешь похвастаться, безымянный страж?”

Вопреки ее ожиданиям, охранник просто пожал плечами, не показывая гнева. “О, я признаю, он впечатляет для маленького подкидыша, но что из этого? Нет даже двадцати лет, и нельзя сосчитать, сколько раз он был близок к смерти. Самые яркие свечи сгорают быстрее всего, такова жизнь в этом мире. Даже если он доживет до глубокой старости, что маловероятно, вы с Лин все равно будете молоды и свежи, когда сожжете его труп. Видите, как вы оба расстроены из-за нескольких недель разлуки? В конце концов, ты проведешь лишь часть своей жизни рядом с ним. Стоит ли это всех страданий? ”

Это резкое заявление ударило ее, как молотком, и она сдержала слезы ярости. Резкая реплика на ее губах, она готова была впасть в гнев, когда рука Лин накрыла губы Милы. “Не надо, Ми-Ми. Пусть будет так, игнорируй ее. Давай ляжем спать.” Дергая ее за руку, Лин попыталась оттащить ее, а Мила впиалась взглядом в наглую сучку, которая спокойно сидела у костра, скрестив ноги и сложив руки, как будто не заботясь ни о чем на свете.

Турсинай и Тенджин появились рядом с Милой, их руки удерживали ее, они потянули ее назад. Голос Турсинай прозвучал в ее голове. “Полегче, маленькая Мила. Пустые слова. Спроси у Баатара сожалеет ли он, что женился на Саранай или Альсансет, что вышла замуж за Чарока.

Нет смысла воевать между собой." Все время, пока она говорила, Турсинай отступала от стражника, не отрывая глаз от расслабленного таинственного воина. Мила проглотила свой гнев и отвернулась, исчезнув в палатке Рейна с Лин и Сон.

Раздраженная и раздосадованная, Мила надулась, когда Лин и Сон принесли еще две кровати в палатку, Лин весело болтала о ночевке. Ее беззаботное поведение сбilo Милу с толку, но она позволила ей притворяться, зная, что есть вещи, о которых она не может спросить, а Лин не может ответить. Охранник, наверняка, был какой-то дряхлый воин, который должен был Тадуку, обиженный жизнью. Старая ведьма, как она смеет так говорить о Рейне? Даже если, он не проживет долго? Мила все еще хотела выйти за него замуж. Должна ли она отбросить свои чувства, потому что Рейн может умереть? Что бы это была за жизнь? Все умирают, но цветок не может расцвести без солнца, как человек не может жить без любви.

Она должна была использовать это как ответ, но гнев затуманил ее разум. Кипя от злости, она прокручивала спор снова и снова в своей голове, побеждая остроумием и тактом и ставя этого охранника на место, детский поступок, но это успокоило ее гнев. Уютно устроившись между Лин и Сон, Аури и кошка вскоре присоединились к ним, три кровати были удобно соединены. Уткнувшись лицом в мех Аури, она спрятала слезы и тихо заплакала, чтобы уснуть. Пожалуйста, Рейн, возвращайся скорее. Все прощается, пока ты жив, цел и невредим.

Лениво моргая, он потянулся и зевнул, глядя на спящую фигуру Цин-Цин. В хижине все еще было темно, повязка на глазах была не нужна, ее тело обрисовано во мраке, а его разум заполнял детали. Она была такой теплой и доброй, что он вспомнил прикосновение ее рук, когда она гладила его лицо, ее нервную улыбку, когда она кормила его супом, ее хихиканье и фырканье, когда она смеялась. О нем никогда не заботился кто-то такой, нежный и милый. Мила всегда была груба и резка, а Лин предпочитала, чтобы о ней заботились, избалованная братом.

Хотя они были двумя сторонами одной медали, он все больше возмущался их положением. Брат был главным, внешний Рейн, и все делалось по его воле и согласию. Из-за этого ему мало, что оставлось, только теперь он понял это, когда их роли поменялись. Так много незначительных вещей, о которых он забыл, например, есть настоящую пищу и общаться с людьми, чувствовать холод или тепло, или пахнуть приятным ароматом ладана. Почему только брат наслаждался всеми прелестями жизни?

Закрыв глаза, он сосредоточился и нашел свое внутреннее убежище. Потребовалось огромное усилие, чтобы добраться до него, успокоив свой разум настолько, чтобы проскользнуть внутрь. Брату всегда все удавалось так легко, входил в мгновение ока, еще одно резкое различие между ними. Дверь в их спальню была все еще приоткрыта, астральная форма брата висела в пустоте внутри, призраки плавали вокруг его тела. Шагая назад и вперед, он наблюдал за братом и проверял вход, невидимая сила удерживала его. Не как стена, его рука легко прошла через дверной проем, но оказавшись внутри, он неизбежно обернулся, стоя за дверью без понятия, как он туда попал. Призраки двигались таким же образом вокруг тела брата, ведомые невидимой силой извилистых путей, неспособные коснуться когтями или зубами. Пока это продолжалось, брат был в безопасности, но, казалось, он не мог проснуться. Он хотел помочь брату, но после бесчисленных усилий сдался и открыл глаза, лежа в темноте и бормоча о своем бессилии.

Во время проверки брата, Цин-Цин проснулась и начала суетиться внутри хижины в процессе подготовки. Он сердечно поприветствовал ее и поморщился, когда она съежилась в ответ, не отрывая глаз от пола, она поспешила к нему, держа в руках миску и ложку. "Извиняюсь, великий воин, ваша скромная слуга смогла достать только еще моллюсков. Пожалуйста, помилуй."

"Все в порядке. Очень вкусно, правда." Подавившись слизистой, жевательной плотью, он отхлебнул острый, горький на вкус морской суп. Эта деревня была более деревенской, чем ожидалось, они не могли даже разменять золотой слиток. Общий ежемесячный доход деревни, который был всего лишь несколько сотен серебряных монет, а это означает, что брат хранил сто месяцев своей прибыли в одном ботинке. С жадностью такой мощной силы, Цин-Цин боялась показывать золото и была слишком слаба, чтобы отправиться в большую деревню, поэтому она продолжала есть то, что она собирала. Брат придумал бы какое-нибудь умное решение, чтобы исправить все их проблемы, в отличие от него, бесполезного "Я", которое только ухудшало ситуацию. Как на дуэли. Почему он открыл рот и сказал эти гадости? Истории распространились, и теперь Цин-Цин боялась его. Вежливость действительно ничего не стоит, и он дважды подумает, прежде чем снова говорить что-либо публично. Лучше держать свои намерения в секрете.

Ее руки дрожали, когда она кормила его, большая часть супа выливалась обратно в миску, когда она пыталась ложкой положить его в рот как можно глубже. Больше никаких нежных прикосновений или застенчивых улыбок, несколько дней она только дрожала и плакала в его присутствии. Когда он поел, он схватил ее за запястье, прежде чем она убежала. "Я хотел бы поговорить с тобой, прежде чем ты уйдешь."

Ужас в ее глазах был виден даже через повязку на глазах. "Д-да, великий воин."

"Ты никогда не выезжала за пределы деревни, но наверняка знаешь окрестности. Есть ли место, куда ты можешь обратиться за помощью? Даже бандиты подойдут, если они противостоят Мяснику. Заплати им пятьдесят золотых авансом и предложи больше по прибытии."

"Невозможно, великий воин. Ни одна из банд не посмела бы противостать призраку. Мало того, что его невозможно поймать, его сеть широко распространена, у него связи в каждой группе. Награда, подобная той, что вы предлагаете, достигнет его ушей и обрушит на нас его народ. Никто не путешествует по озеру без его ведома и молчаливого одобрения, никто. Даже пешком мы должны стараться не привлекать внимания."

"Хмм. Черт, я не знаю, как люди выживают... зачем вообще здесь жить? Это место - выгребная яма."

Ее голос ожесточился от его заявления, показывая огонь, который горел внутри нее. "Это священное место, Великий воин. Есть работа поблизости в Золотом нагорье и озере Сокровищ, и если повезет, можно найти ценные небесные сокровища или богатые месторождения. Вы даже можете найти самородки драгоценных металлов в потоках, если искать достаточно усердно. Хотя мы ближе к Пинъяо на юге, мы полагаемся на город Саньшу. Их торговцы приезжают раз в год, чтобы обменивать сокровища или слухи о мистических Водах Восстановления. Человек, который натывается на них, обнаружит, что его имя эхом разносится по всей вечности." Ее глаза сияли, когда она говорила, ее страх был забыт в волнении.

"Воды восстановления?"

“Пока я не узнала... кто ты есть... Я думала, ты сам их нашел, поэтому и хотела узнать о твоём маршруте.”

Ему нужно было новое имя, по крайней мере, пока он не будет в безопасности. Она называла его великим воином, и ему нравилось прозвище. “Сейчас называй меня Бейлдаг. Приучи себя говорить так, чтобы не выдать случайно мое имя в какой-нибудь компании. Бывший бандит... грабитель.” Это имя означало “воин” на языке Народа, и если его товарищи услышат это имя, то, возможно, они придут искать его.

Повторив это имя несколько раз, она продолжила свой рассказ. “На протяжении тысячелетий рассказывались истории о целебных водах в роще Саншу. Люди съезжаются со всей империи, чтобы искупаться в ручьях и помолиться Матери об исцелении. Три священных дерева, как говорят, питались ее слезами, и черепаха-хранитель Пинъяо, по слухам, выпила одну каплю в младенчестве, что привело к ее массовому росту и власти, она охраняла город на протяжении веков.”

В реках течет золото, целебные воды, а теперь гигантские черепахи-хранители. Цин-Цин была так восхитительно наивна, что он хотел обнять ее и защитить от всех, кто воспользуется ее наивностью. “Я думаю, именно поэтому здесь так много бандитов, они начали как искатели сокровищ и обратились к бандитизму, не найдя ничего ценного.”

Увидев его скептицизм, она нахмурилась, расстроенная, что он ей не верит. “Это правда Бейлдаг, там текут Небесные Воды. Бесчисленные древние звери и небесные руды питались озерами, вот почему они так названы. Восточное процветание, Западные окровавша и Южная щедрость, количество богатств, найденных в их глубинах, ошеломляет.”

“Богатство, какое богатство? Если ты когда-нибудь найдешь что-нибудь ценное, тебя убьют в мгновение ока. Сила - это все, что имеет значение, сила взять то, что вы хотите, и убить любого, кто скажет иначе.”

Она замолчала, услышав его заявление, и глаза ее округлились. После долгого молчания она прошептала: “Мой отец был простым врачом, который спокойно жил в этой деревне, помогая всем, кто в этом нуждался, независимо от того, могли ли они заплатить. Он был хорош в своей работе, и хотя он не был целителем, он лечил раны только травами и инструментами.” Ее голос застрял в горле, но она промолчала, ее голова склонилась, слезы капали с ее глаз. “Когда мне было десять лет, за ним пришли бандиты. Они слышали о его навыках, и их босс был тяжело ранен, поэтому они увезли его. Через две недели они вернулись с его головой на палке, размахивая ею, они изнасиловали мою мать и пытали моего младшего брата до смерти на глазах у деревни. Они называли это возмездием за неудачу моего отца. Я избежала их мести, только потому, что играла с друзьями, бандиты не знали о моем существовании. Возможно, ты прав, сила-это все, что имеет значение, но я ненавижу такие мысли больше всего.” Злобно поклонившись ему, она прижала лицо к земле. “Тебе еще что-нибудь нужно от меня, Бейлдаг?”

Смущенно отослав ее, он погряз в жалости к себе, что опять все испортил. Оплакивая свой выбор слов, он откинулся на спинку кровати и закрыл глаза, его ум бесконечно работал над придумывания способа, чтобы завоевать ее. Было бы здорово иметь собственную жену, так как Мила, Лин и Ян любили брата. Что такое жизнь без любви? Ах, Цин-Цин, возможно, ты ненавидишь меня сейчас, но я не остановлюсь, пока ты не станешь моей. Если бы только он не дал слово. Взять ее силой, и со временем любовь появится. Все женщины любили сильных мужчин, несмотря на ее слова, что все иначе, но, возможно, так было лучше. Как брат любил шутить, радостная невеста, радостное существование.

Это не слетело с языка, но слова были острыми, мудрыми не по годам. Откуда брат знал так много, было настоящей загадкой. Засыпая, он мечтал о счастливой свадьбе между Бейлдагом и Ай Цин. Брат заслуживает отдыха, и что, если он использует время, чтобы найти жену?? У брата уже были две. Еще одна не повредит.

<http://tl.rulate.ru/book/591/450449>